

ПРОСОДИКА

А. Д. Андреева

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

(Россия, Москва)

joknapatofa@mail.ru

ЗВУКОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ РУССКИХ КЛИТИЧЕСКИХ ЧАСТИЦ: ВЛИЯНИЕ ПРОСОДИЧЕСКОГО ВЫДЕЛЕНИЯ

В статье на примере клитической частицы *вот* рассматривается влияние просодического выделения на сегментный состав частиц. Частицы и акцентное выделение выполняют одинаковую роль в высказывании. Для клитических частиц в рамках исследования было выявлено шесть функционально дифференциальных позиций, связанных с просодическим выделением: 1) акцентное выделение слова, к которому относится частица; 2) акцентное выделение синтагмы, в состав которой входит частица; 3) нейтральное произнесение сегмента, в состав которого входит частица; 4) частица в начале или в абсолютном конце фразы перед паузой под фразовым ударением; 5) частицы как заполнители пауз хезитации; 6) клишированные конструкции, в состав которых входит частица. Клитическая частица *вот* может употребляться во всех перечисленных позициях, связанных с просодическим выделением или невыделением.

Согласно результатам исследования, акцентное выделение (АВ) влияет на качество гласного в частице следующим образом: чем сильнее АВ, тем выше процент произнесения гласного без редуции. Просодически нейтральная позиция *вот* во фразе провоцирует наиболее сильное колебание в произнесении частицы. Клитические частицы при произнесении с полногласным безударным звуком стремятся как бы показать свою полную независимость; с другой стороны, при редуцированном произнесении в потоке речи они как будто «затираются», делаются незаметными.

Ключевые слова: клитики, частицы русского языка, акцентное выделение, сегментный состав, просодическое выделение, пауза хезитации

Взаимосвязь акцентного выделения (далее АВ) и частиц была зафиксирована более сорока лет назад, поскольку как АВ, так и частицы выполняют одинаковую функцию: «...формируют теньевые высказывания, возникающие в перцепции параллельно с исходным высказыванием» [Николаева 1985: 125]. Ряд ученых отмечает,

что значение ряда частиц во многих случаях зависит от интонации их произнесения [Кодзасов 1996; Кобозева 2006]. Как писала И. Д. Матько, «одним из первых свойств, обнаруженных у частиц, была их способность выделять (акцентировать) тот сегмент высказывания, к которому они относятся» [Матько 2008: 18].

Т. М. Николаева отмечала, что отсутствует «прямая смысловая зависимость между наличием частицы и возникновением акцентного выделения» [Николаева 1985: 125]. По мнению Е. А. Стародумовой, частицы обладают «свойством выделять определенный компонент с целью сосредоточить внимание на той реалии», которую они обозначают [Стародумова 1974: 5].

Некоторые позиции во фразе систематически являются просодически маркированными по сравнению с остальными (сильные фразовые позиции).

Интересно проследить, существует ли связь между АВ и фонетикой частиц. Влияет ли просодическое выделение на нередуцированность произнесения клитических частиц? Р. Ф. Касаткина указывает, что «чем ярче выражен акцент, под которым находится то или иное слово, тем менее вероятна сегментная компрессия этого слова» [Касаткина 2010: 71]. Эту взаимосвязь можно проиллюстрировать на примере клитической частицы *вот*.

С точки зрения просодии Т. М. Николаева делит все частицы на четыре группы [Николаева 1985: 121]:

1. Неакцентируемые и неакцентирующие;
2. Акцентируемые и неакцентирующие;
3. Неакцентируемые и акцентирующие;
4. Акцентируемые и акцентирующие.

Представляется, что частицу *вот* можно отнести к 4-му разряду, однако при этом следует отметить: акцентогенные свойства данной частицы будут проявляться не всегда.

Частица *вот* может выступать как в качестве проклитики, так и энклитики, хотя препозиция более характерна.

Гласная фонема в клитической частице *вот* может реализоваться двумя способами: [вът] и [вот], но ее вокализм не подчиняется формуле Потевни.

Ранее ученые полагали, что полная и редуцированная форма частиц связана с литературным или, соответственно, с разговорным стилем общения [Zwicky 1985]. Однако для русских частиц это замечание не является абсолютно верным.

М. Л. Каленчук относит *вот* к группе частиц, «в которых гласные фонемы реализуются нередуцированными безударными звуками ([вот] *ты и делай*). В данном случае частица *вот* является относительной проклитикой» [Каленчук 1993]. В «Словаре структурных слов...» также дается только один фонетический вариант произнесения гласного в частице *вот*: {vot/vod} [Морковин и др. 1997: 61].

С другой стороны, С. В. Кодзасов писал, что редукция в частице *вот* возможна и «отражает существенный сдвиг в лексическом значении» [Кодзасов 2009: 339]. Однако, поскольку исследование Кодзасова было проведено на материале сравнительно небольшого объема примеров, выводы его представляются требующими дополнительной верификации.

Противоречивость сведений по поводу вокализма частицы *вот* явилась причиной проведения фонетического исследования с целью определения системы факторов, влияющих на произношение гласного в частице *вот*, а также выяснения вопроса о количественном соотношении вариантов произнесения.

Материал настоящего исследования был получен в результате анализа данных трех лабораторных фонетических экспериментов (чтение и запись заранее подготовленных текстов); в первом приняли участие 36 информантов, во втором — 32, в третьем — 30. Для выявления возрастных и гендерных различий к участию в исследовании были приглашены москвичи мужского и женского пола в возрасте от 18 до 80 лет.

Для прочтения были подготовлены три различных художественных текста разговорного стиля в форме диалога; такой выбор обусловлен интонационным богатством диалога в сравнении с монологом. Для снижения влияния графики на произношение информантам было предложено прочесть текст перед записью.

В текстах клитическая частица *вот* встретилась 10 раз в различных фонетических, синтаксических и семантических условиях. Также фонетические слова, в состав которых входила частица *вот*, в одних случаях находились под акцентным выделением, а в других — без него.

Всего было получено 314 реализаций частицы *вот*, впоследствии подвергнутых слуховому анализу с целью выявления АВ, а также степени редукции гласного.

Проанализированный материал дает возможность говорить о том, что гласная фонема в частице *вот* произносится без качественной редукции в 78% случаев, несмотря на высокую частотность употребления частицы *вот* в речи всех носителей русского языка. То есть вариант [вът] встречается намного реже — в 22% (из 314 употреблений с редукцией частица была произнесена 69 раз).

Автором данной статьи было выявлено 6 основных позиций, связанных с просодическим выделением клитик. Клитическая частица *вот* может употребляться во всех этих позициях. Из 10 проанализированных употреблений клитической частицы *вот* она находилась в составе фонетического слова в нейтральной с точки зрения проминентности позиции 3 раза.

Позиции частицы *вот* в высказывании, связанные с просодическим выделением

1. Акцентное выделение слова, к которому относится частица:

- *Вы что-то потеряли?* — *растерянно спросил Павел.*
- *Да, перчатку. Вот* ведь наказание, именно в этой темноте обронить.
- *Вот такую?*

Если говорящий акцентирует фонетическое слово, в состав которого входит частица, то гласный произносится без редукции в 75% случаев.

2. Акцентное выделение синтагмы, в состав которой входит частица:

- Приду и скажу, мол, дочь у тебя красавица растёт, а я человек свободный* ведь, *присматриваю такую вот ладную да скромную*, как у тебя.

Когда под АВ оказывается целая синтагма, в состав которой входит частица *вот*, то гласный произносится без редукции в **80,5 %** случаев.

3. Нейтральное произнесение сегмента, в состав которого входит частица:

*Они шли молча, и Павел как будто впервые ощутил, как прекрасно **вот** так иногда пройтись с девушкой, по тёмным и душным улицам.* (без редукции в **61 %** случаев).

*Да хоть сразу после занятий, в час, около **вот** этой булочной, сможете?* (без редукции в **68 %** случаев).

*Как тебе такой **вот** вариант?* (без редукции в **43 %** случаев).

Без АВ фонетического слова, в состав которого входит частица, гласный в ней не редуцируется в среднем в **54 %** случаев. В таком положении на качество гласного влияют иные факторы.

4. Частица в начале или в самом конце фразы перед паузой под фразовым ударением

Клитическая частица в абсолютном начале фразы (вместе со словом, от которого зависит) часто находится под фразовым ударением. К. Бонно и С. В. Кодзасов отмечают, что для препозитивно-постпозитивных клитик «препозиция связана с более активной установкой говорящего» [Бонно, Кодзасов 1998: 403]. В таком случае проклитика несет важную смысловую нагрузку и явно выделяется говорящим. В этой позиции сегментная компрессия частиц исключается или сводится к минимуму.

Конец фразы перед паузой часто является сильной фразовой позицией, поскольку по теории речевого акта в финальной части фразы, как правило, находится рема. Т. М. Николаева характеризовала интонацию завершающей части повествовательной фразы «особой мелодической фигурой понижения частоты» [Николаева 2008: 45]. Однако Р. Ф. Касаткина утверждает: «...позиция под фразовым ударением на последнем слове с равной вероятностью может быть как сильной, так и слабой» [Каленчук, Касаткина (ред.) 2013: 20]. Е. Н. Макарова в своей диссертационной работе также говорит о необязательности фразового ударения в конце предложения [Макарова 2017]. То есть фонетическое слово, находясь в позиции конца фразы, может быть просодически маркировано. И, на наш взгляд, наличие частиц провоцирует АВ в позиции конца фразы.

В такой ситуации вероятность редукции гласного в частице крайне мала.

Частица в начале или в абсолютном конце фразы перед паузой под фразовым ударением:

*...в ту сторону будет мост, а нам нужно сюда, **вот** так.*

Если речь идет не об АВ как таковом, а о регулярном выделении конца или начала фразы, то гласный в частице *вот* произносится без редукции в **73 %** случаев.

5. «Частица играет роль вводных слов, заполнителей пауз хезитации» [Николаева 1985: 126], нередко такие частицы называют «пустыми». Они «являются информативно избыточными» [Земская (ред.) 1983: 36] и используются говорящими в двух ситуациях: для «заполнения вынужденных в спонтанной речи пауз» [Сиротина 1974: 71] или бессознательно вводятся в поток речи. В первом случае они обычно находятся перед паузой и являются (как и любые слова перед паузой) ударными. А вот «пустые» частицы, вносимые в речь автоматически и без паузы, «попадая в допустимый междуударный интервал <...> получают слабое ударение» [Земская (ред.) 1983: 36]. И. Д. Матько, следуя за И. М. Кобозевой и А. Н. Барановым, считает, что такое употребление частиц «связано с разного рода ментальными процедурами, в качестве “замедлителей” темпа речепроизводства» [Матько 2008: 114].

Также данные частицы могут выступать в качестве показателя границы фразы: «Частицы берут на себя роль компенсаторов» [Никитина, Пожарицкая 1993: 159].

Как правило, в такой позиции частица несет минимальную смысловую нагрузку и при этом не связана с конкретным словом. АВ не может распространяться на такую частицу, и чаще всего она подвержена редукции, если находится в середине фразы. Оставаясь минимально включенной в высказывание, но находясь в начале фразы, частица реже редуцируется. То есть на качество гласного в клитической частице со значением вводности влияет место частицы в высказывании. «Если частица относится к высказыванию в целом и помещается в его начале, то она не акцентируется <...> Однако фонетика этих частиц полная, после их произнесения часта паузация» [Николаева 1985: 126]. Но эту позицию начала со значением вводности не стоит путать с той позицией начала, когда частица имеет смысловую связь с конкретным словом, находясь под общим фразовым ударением.

Интересно, что, являясь заполнителями пауз, частицы могут просодически выделяться по-разному. Соответственно меняется и сегментная структура частицы. При акцентированности фонетика частиц будет скорее полной, в неакцентированных частицах семантическая нагрузка вводности связана с редукцией.

«Частица играет роль вводных слов, заполнителей пауз хезитации» [Николаева 1985: 126]:

***Вот** вчера конфеты ей принёс, а ей хоть бы хны...* (без редукции в 100 % случаев).

Абсолютно теряя значение, *вот* является уже просто заполнителем пауз, в такой ситуации, как видно, темп речи снижается, поскольку человек обдумывает последующую фразу. Следовательно, гласный в клитической частице не редуцируется. Возможно, в данном примере важным является также инициальное положение частицы во фразе.

6. Клишированным конструкциям, в состав которых входит частица, «соответствует заданность интонационного воплощения» [Николаева 1985: 126]. Таких конструкций довольно много в устной спонтанной речи. Т. М. Николаева отмечала,

что один из парадоксов, касающихся частиц, состоит в том что «существуют целые предложения, состоящие из одних частиц» [Николаева 1985: 14], которые понятны и без контекста. Таким клишированным конструкциям свойственна эмоциональность. Как правило, они составляют отдельную фразу, в которой законы обычных интонационных моделей не действуют. Однако нельзя путать подобные клишированные конструкции с обычными, часто встречающимися выражениями, которые в речи подвергаются компрессии, поскольку понятны с первых звуков, например *с кем-нибудь, разве же* и т. п.

Такие клишированные конструкции обычно являются коммуникативами. Часто в состав коммуникативов входит частица *вот* и в ударном, и в безударном положении.

Клишированные конструкции, в состав которых входит частица:

Вот тут-то мы и просчитались. (без редукции в **58 %** случаев)

Вот то-то и оно, что никак! (без редукции в **80 %** случаев)

Вот так задача... (без редукции в **100 %** случаев).

Интересно, что помимо состава и интонации в таких клишированных конструкциях частицы порой также имеют заданное сегментное воплощение. Причем ни на интонацию, ни на сегментный состав таких конструкций положение во фразе не влияет. Как видно, частица *вот* во всех трех фразах стоит в начальном положении, но колебание в произнесении гласного в примерах высоко. Известно, что начало фразы маркировано с точки зрения просодии: «Начало предложения рассматривается в отношении акцента как сильная позиция <...> К началу предложения тяготеют ударные местоимения, наречия-префиксы, частицы» [Елизаренкова 1982: 112]. Однако данные примеры показывают, что это правило не действует на клишированные конструкции.

Как видно по результатам исследования, просодически нейтральная позиция *вот* во фразе провоцирует наиболее сильное колебание в произнесении частицы.

Исходя из данного утверждения и из примеров настоящего исследования, можно сделать вывод, что АВ, несомненно, связано с частицей. Вероятнее всего, АВ влияет на поведение гласных в клитических частицах, причем чем сильнее АВ, тем больше процент произнесения гласного без редукции. Это видно, например, из фраз:

*Приду и скажу, мол, дочь у тебя красавица растёт, а я человек свободный ведь, присматриваю такую **вот** ладную да скромную, как у тебя.* (без редукции в **80,5 %** случаев)

*Как тебе такой **вот** вариант?* (без редукции в **43 %** случаев),

которые различаются только наличием/отсутствием АВ, поскольку в обоих случаях частица *вот* является энклитикой.

Можно также сравнить фразы:

Приду и скажу, мол, дочь у тебя красавица растёт, а я человек свободный ведь, присматриваю такую вот ладную да скромную, как у тебя. (без редукции в **80,5 %** случаев)

— *Вы что-то потеряли?* — *растерянно спросил Павел.*

— *Да, перчатку. Вот ведь наказание, именно в этой темноте обронить.*

— *Вот такую?* (без редукции в **75 %** случаев).

Из примеров очевидно, что фактор препозиции / постпозиции частицы по отношению к ударному слову имеет меньший вес, нежели сила акцентного выделения.

Таким образом, акцентное выделение не просто связано с частицами, но и влияет на качество гласного в частице, хотя, как видно из данных настоящего исследования, клитическая частица может выделяться просодически, а может находиться в нейтральной интонационной позиции (вместе со словом, от которого зависит).

Как представляется, все выводы, касающиеся клитической частицы *вот*, можно экстраполировать на другие клитические частицы, хотя это утверждение и требует дальнейшего эмпирического подтверждения.

Результаты данного исследования показывают на синхронном уровне колебание в произносительной системе клитических частиц, которые при произнесении с полногласным безударным звуком стремятся, с одной стороны, показать свою независимость, с другой стороны, при редуцированном произнесении в потоке речи как будто «затираются», делаются незаметными.

Литература

Бонно К., Кодзасов С. В. Семантическое варьирование дискурсивных слов и его влияние на линейризацию и интонирование (на примере частиц *же* и *ведь*) // Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / Под ред. К. Киселевой и Д. Пайара. М., 1998. С. 382–443.

Елизаренкова Т. Я. Грамматика ведийского языка. М.: Наука, 1982. 439 с.

Земская Е. А. (ред.). Русская разговорная речь: Фонетика, морфология, лексика, жест / Под ред. Е. А. Земской. М.: Наука, 1983. 239 с.

Каленчук М. Л. Орфоэпическая система современного русского литературного языка: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1993. 32 с.

Каленчук М. Л., Касаткина Р. Ф. (ред.). Русская фонетика в развитии. Фонетические «отцы» и «дети» начала XXI века / Отв. ред. М. Л. Каленчук, Р. Ф. Касаткина; ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН. М.: Языки славянской культуры, 2013. 464 с.

Касаткина Р. Ф. «О силе проминентности» // Фонетика сегодня. Материалы докладов и сообщений VI Международной научной конференции 8–10 октября 2010 г. М.: ИРЯ РАН, 2010. С. 70–71.

Кобозева И. М. Учет акцентно-просодического варьирования дискурсивных слов как средство уточнения их семантической структуры // Труды Казанской

школы-семинара по компьютерной и когнитивной лингвистике. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. Вып. 9. С. 107–117.

Кодзасов С. В. Исследования в области русской просодии. М.: Языки славянских культур, 2009. 492 с.

Кодзасов С. В. Семантико-фонетическое расщепление русских частиц и просодическая информация в словаре // Словарь. Грамматика. Текст. М., 1996. С. 97–112.

Макарова Е. Н. Фразовое ударение и порядок слов как средства выделения коммуникативного центра высказывания в испанском языке в сравнении с английским и русским (экспериментально-фонетическое исследование на материале мексиканского варианта испанского языка): Дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2017. 425 с.

Матько И. Д. Коммуникативные функции дискурсивных модальных частиц во французском языке. Гродно: ГрГУ, 2008. 191 с.

Никитина Е. Н., Пожарицкая С. К. Служебные слова в просодической организации диалектного текста // Исследования по славянскому историческому языкознанию. Памяти проф. Г. А. Хабургаева. М., 1993. С. 156–166.

Николаева Т. М. Почему лингвисты не любят «про интонацию»? // Фонетика и нефонетика. К 70-летию С. В. Кодзасова. М., 2008. С. 43–52.

Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании: на материале славянских языков / Отв. ред. В. Н. Топоров. М.: Наука, 1985. 168 [1] с.

Сиротинина О. Б. Современная разговорная речь и ее особенности. М.: Знание, 1974. 144 с.

Скорикова Т. П. Акцентогенные свойства слова: на материале уст. науч. речи: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Санкт-Петербург. гос. ун-т. СПб., 1995. 44 с.

Морковин В. В., Луцкая Н. М., Богачева Т. Ф. и др. Словарь структурных слов русского языка / Под ред. В. В. Морковина. М.: Лазурь, 1997. 420 с.

Стародумова Е. А. Акцентирующие частицы в современном русском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л.: ЛГУ, 1974. 24 с.

Zwicky A. Clitics and particles // *Language*. 1985. Vol. 61. P. 283–305.

Yngve V. On Getting a Word in Edgewise // *Papers from the Sixth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*. Chicago, 1970. P. 567–577.

Anastasia D. Andreeva

*Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)*

joknapatofa@mail.ru

THE PROSODIC AND SOUND BEHAVIOR OF RUSSIAN CLITICAL PARTICLES

The study considers the influence of prosodic isolation on the segment composition of particles using the example of a clitical particle *voť*. Particles and prosodic prominence have the same role in an utterance. The question of the connection between

prominence and the behavior of particles is still open. We have identified six functionally different positions related to the prominence of clitical particles: 1) the emphasis on the word to which the particle belongs, 2) accentuation of the syntagma which includes a particle, 3) neutral pronunciation of the segment which includes a particle, 4) particle at the beginning or at the very end of the phrase before the pause under the phrase stress, 5) particles as fillers of pauses of hesitation, 6) clichéd structures which include a particle.

The clitical particle *vot* can be used in all possible positions associated with prominence. The research has shown that accentuation influences the quality of a vowel in a particle: the stronger the prominence, the greater the percentage of pronouncing the vowel without reduction. The prosodically neutral position of *vot* in a phrase provokes the greatest fluctuation in the pronunciation of the particle. Clitical particles without reduced vowels tend to show their independence in the utterance. On the other hand, when the pronunciation of the particle is reduced in the flow of speech, they seem to be “over-written”, become hard to discern.

Key words: clitics, contemporary Russian particles, prominence, segment structure, pause of hesitation

References

Bonno K., Kodzasov S. V. [Semantic change of discourse words and its influence on linearization and intonation (on the example of particles *zhe* and *ved'*)]. *Diskursivnye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniya* [Discourse words of Russian language: experience of contextual-semantic description]. Eds. K. Kiseleva, D. Païar. Moscow, 1998. P. 382–443. (In Russ.)

Elizarenkova T. Ya. *Grammatika vediiskogo yazyka* [Grammar of Vedic language]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 439 p.

Kalenchuk M. L. *Orfoepicheskaja sistema sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka*. Abstr. dis. ... d-ra filol. nauk [Orthoepic system of the modern Russian literary language. Dr. philol. sci. abstr. diss.]. Moscow, 1993. 32 p.

Kalenchuk M. L., Kasatkina R. F. (eds.). *Russkaya fonetika v razvitii. Foneticheskie “ottsy” i “deti” nachala XXI veka* [Russian phonetics in development. Phonetic “fathers” and “children” of the beginning of the 21st century]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2013. 464 p.

Kasatkina R. F. [“On the Power of Prominence”]. *Fonetika segodnya. Materialy dokladov i soobshchenii VI mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Phonetics today. Proc. and reports 6th Int. Scien. Conf.]. Moscow, 2010. P. 70–71. (In Russ.)

Kobozeva I. M. [Accounting for the accentually prosodic variation of discursive words as a means to clarify their semantic structure]. *Trudy Kazanskoj shkoly-seminara po komp'yuternoj i kognitivnoj lingvistike* [Proc. of the Kazan School-Seminar on Computer and Cognitive Linguistics]. Kazan, 2006. No. 9. P. 107–117. (In Russ.)

Kodzasov S. V. *Issledovaniya v oblasti russkoj prosodii* [Research in the field of Russian prosody]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2009. 492 p.

Kodzasov S. V. [Semantic-phonetic splitting of Russian particles and prosodic information in the dictionary]. *Slovar'. Grammatika. Tekst* [Dictionary. Grammar. Text]. Moscow, 1996. P. 97–112. (In Russ.)

Makarova E. N. *Frazovoe udarenie i poryadok slov kak sredstva vydeleniya kommunikativnogo tsentra vyskazyvaniya v ispanskom yazyke v sravnenii s angliiskim i russkim (eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie na materiale meksikanskogo varianta ispanskogo yazyka)*. Diss. ... d-ra filol. nauk [Phrase accent and word order as a means of highlighting the communicative center of an utterance in Spanish in comparison with English and Russian (experimental and phonetic research on the material of the Mexican version of the Spanish). Dr. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 2017. 425 p.

Mat'ko I. D. *Kommunikativnye funktsii dickursivnykh modal'nykh chastits vo frantsuzskom jazyke* [Communicative functions of discourse modal particles in French]. Grodno, Grodno St. Univ. Publ., 2008. 191 p.

Morkovin V. V., Luckaja N. M., Bogachjova T. F. et al. *Slovar' strukturnykh slov russkogo jazyka* [Dictionary of Russian structural words]. Ed. V. V. Morkovin. Moscow, “Lazur” Publ., 1997. 420 p.

Nikitina E. N., Pozharitskaya S. K. [Function words in the prosodic organization of the dialect text]. *Issledovaniya po slavyanskomu istoricheskomu yazykoznaniiyu. Pamyati prof. G. A. Khaburgaeva* [Studies on the Slavic historical linguistics. In memory of prof. G. A. Khaburgaev]. Moscow, 1993. P. 156–166. (In Russ.)

Nikolaeva T. M. [Why don't linguists like “about intonation”?]. *Fonetika i nefonetika. K 70-letiyu S. V. Kodzasova* [Phonetics and non-phonetics. To S. V. Kodzasov's 70th anniversary]. Moscow, 2008. P. 43–52. (In Russ.)

Nikolaeva T. M. *Funkcii chastic v vyskazyvanii: na materiale slavyanskikh jazykov* [Functions of particles in an utterance: on the material of Slavic languages]. Ed. V. N. Toporov. Moscow, Nauka Publ., 1985. 168 [1] p.

Sirotnina O. B. *Sovremennaja razgovornaja rech' i ee osobennosti* [Modern spoken language and its features]. Moscow, Znanie Publ., 1974. 144 p.

Skorikova T. P. *Akcentogennye svojstva slova: na materiale ustnoj nauch. rechi*. Abstr. diss. ... d-ra filol. nauk [Accentogenic properties of the word: on the basis of oral scientific speech. Dr. philol. sci. abstr. diss.]. St. Petersburg, 1995. 44 p.

Starodumova E. A. *Akcentirujushhie chasticy v sovremennom russkom literaturnom jazyke*. Abstr. diss. ... cand. filol. nauk [Accenting particles in modern Russian literary language. Cand. philol. sci. abstr. diss.]. Leningrad, 1974. 24 p.

Zemskaya E. A. (ed.). *Russkaja razgovornaja rech': Fonetika, morfologija, leksika, zhest* [Russian colloquial speech: Phonetics, morphology, vocabulary, gesture]. Ed. E. A. Zemskaya. Moscow, Nauka Publ., 1983. 239 p.

Zwicky A. *Clitics and particles*. Language. 1985. Vol. 61. P. 283–305.

Yngve V. On Getting a Word in Edgewise. *Papers from the Sixth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*. 1970. P. 567–577.